

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.01

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.1.102>

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ НОРМАТИВИЗМА: КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

© Соловьева Е. А., 2025

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

Рассматривается категория «состав преступления» с позиций нормативизма. Указывается, что в рамках данного учения право признается самостоятельной материей, а потому состав преступления как фундаментальная категория уголовного права тесным образом связан с уголовно-правовой нормой. Внутри нормативистского подхода выделяются четыре понимания состава преступления: 1) совокупность признаков, 2) система признаков, 3) понятие законодателя о преступлении определенного вида, 4) инструмент законодателя. Отмечается, что контент-анализ определений состава преступления позволил выявить достоинства и недостатки понимания этой категории с позиций нормативизма. Сделан вывод о том, что при всех положительных моментах у нормативистского подхода есть и существенные недостатки: 1) состав преступления, отождествленный с уголовно-правовой нормой, не может выступать основанием уголовной ответственности, так как уголовно наказуемым может быть лишь акт осознанно-волевого поведения, существующий в объективной реальности; 2) невозможно поставить вопрос о вине, если состав находится в законодательной материи; 3) сущность преступления остается неважной, поскольку приоритет отдается формальному деянию с признаками, указанными в законе; 4) состав преступления, отождествляемый с уголовно-правовой нормой, не может предусматриваться диспозицией уголовно-правовой нормы, поскольку сам становится частью уголовного закона, его структурным элементом; 5) конструкция уголовного закона не может содержать в себе свойства общественной опасности, поскольку оно присуще лишь явлениям реальной действительности.

Ключевые слова: состав преступления, нормативизм, инструмент законодателя, система признаков, совокупность признаков, уголовно-правовая норма.

THE CORPUS DELICTI OF THE OFFENCE FROM THE STANDPOINT OF NORMATIVISM: A CRITICAL VIEW

© Solovyova E. A., 2025

Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

The category of “corpus delicti” from the position of normativism is considered. It is pointed out that within the framework of this doctrine law is recognised as an independent matter, and therefore the corpus delicti, as a fundamental category of criminal law, is closely related to the criminal law norm. Within the normativist approach four understandings of the corpus delicti are distinguished: 1) the totality of features; 2) the system of features; 3) the legislator’s notion of a certain type of crime; 4) the legislator’s tool. Content analysis of the definitions of the corpus delicti allowed to identify the advantages and disadvantages of understanding this category from the standpoint of normativism. It is concluded that with all the positive aspects of the normativist approach, there are also significant shortcomings: 1) the corpus delicti, identified with the criminal-legal norm, can not act as a basis for criminal responsibility, since only really existing phenomena in the form of the actual can be criminally punishable; 2) it is impossible to raise the question of guilt, if the corpus delicti is in the legislative matter; 3) the essence of the offence remains unimportant, because the priority is given to the formal act with the signs specified in the law; 4) the corpus delicti is not the basis for criminal liability.

Keywords: corpus delicti, normativism, tool of the legislator, system of signs, totality of signs, criminal-legal norm.

Введение

Ретроспективный анализ учения о составе преступления позволяет сделать вывод, что западноевропейская философия права существенным образом оказала влияние на становление отечественной правовой науки. Возникшая на основе принципов кантианства и позитивизма

в XX в. концепция нормативизма дала возможность научному сообществу по-новому взглянуть на традиционную для тех лет юриспруденцию. По нормативизму право – самостоятельная материя (предмет исследования), в связи с чем и состав преступления – это явление, существующее в праве. Именно в нем описываются (фик-

сируются) признаки преступления, позволяющие отграничить преступное деяние человека от непроступного, а также преступления одного вида от другого. В этом смысле состав является самостоятельной, не отождествляемой с преступлением, категорией, которая тесным образом связана с уголовно-правовой нормой.

Говоря о нормативистском учении в России, следует помнить об особенности: поначалу состав искали не в нормах права, а именно в нормах закона. Появился даже собственный термин, обозначающий эту теорию, – «советский легизм» [7, с. 6]. Перед учеными-правоведами стояла задача обоснования существенных отличий буржуазного права от советского, что и предопределило особое понимание права и нормативизма [23, с. 166]. Не вдаваясь в отдельный вопрос об отличии нормативизма от легизма, условно всех ученых, считавших состав чем-то идеальным, абстрактным, а потому содержащимся в уголовно-правовой норме (тесно связанным с ней), будем по традиции называть нормативистами. Отметим, что в современном праве ученых, придерживающихся нормативистского учения о составе преступления, больше, чем тех, кто разделяет концепцию объективистов, что обусловлено удобством и легкостью ее восприятия юристами.

Автор в настоящей статье не ставит перед собой цель критического анализа других подходов, существующих в науке уголовного права, к категории «состав преступления» (например, объективистского, дуалистического). Кроме того, представляется нецелесообразным в данной работе излагать собственную позицию относительно состава преступления, поскольку она должна быть мотивирована и подробно описана, чего не позволяет сделать ограниченность объема одной статьи¹.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составили такие универсальные научные методы, как индукция, дедукция, обобщение, анализ, сравнение и т. д.

Результаты исследования

Внутри нормативистского подхода мы обнаружили четыре разные концепции того, что понимается под составом преступления: 1) совокупность признаков; 2) система признаков; 3) понятие законодателя о преступлении опре-

деленного вида; 4) инструмент законодателя. Повторимся, что они все объединены главным образом потому, что указывают на нормативность состава преступления: он содержится в законодательной материи.

Большая часть ученых раскрывают понятие состава преступления через совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние в качестве конкретного преступления: Л. Д. Гаухман [5, с. 32], И. Э. Звечаровский [8, с. 45], А. А. Илidgeв [10, с. 10–11], Н. А. Лопашенко [13, с. 412], А. М. Ораздурдыев [18, с. 8], П. Ю. Предеин [20, с. 172], С. А. Поляков [19, с. 9], А. А. Турышев [24, с. 7].

Конечно, определение состава через совокупность признаков, установленных законом, является наиболее простой и понятной дефиницией состава. Вместе с тем в ней не учитывается, во-первых, что состав – это набор не просто произвольных признаков, а именно взаимосвязанных и структурированных, поскольку в составе преступления выделяют элементы и признаки элементов состава преступления, которые находятся в отношениях подчинения (элементы состава раскрываются через признаки). Во-вторых, определение состава через набор или совокупность признаков не позволяет также акцентировать внимание исследователя на существующей связи (закономерности) между конкретными признаками, например, деяние всегда предшествует последствию, удвоение субъекта преступления возможно лишь при совершении деяния с умышленной формой вины, объект преступления выражается только через предмет или потерпевшего в объективной действительности и т. д. Правоприменителей в составе преступления интересуют не только сами признаки, но и связи между ними, так как они позволяют правильно соотнести множество юридически значимых фактов с действиями лица и, как следствие, верно квалифицировать преступление.

Вторая группа ученых-нормативистов связывает состав преступления с системой признаков, характеризующих в уголовном законе преступление. Например, В. А. Никонов писал: «Состав преступления – это прямо или косвенно установленная уголовным законом система объективных и субъективных признаков, которые необходимы и достаточны для оценки поведения индивида как конкретного преступления» [16, с. 104]. Схожее определение состава

¹ Об авторском понимании состава преступления см. другие публикации автора.

дают И. В. Андреев [2, с. 36], А. В. Иванчин [9, с. 12], Е. В. Маслова [15, с. 21].

Безусловно, элементы состава преступления связаны между собой и находятся в определенных закономерностях. Однако система признаков, установленных в законе, не может выступать основанием уголовной ответственности за совершение реального преступления. И в этом нам, как и многим другим ученым, видится главный недостаток такой дефиниции состава преступления.

Еще одна группа ученых, придерживающихся нормативистской концепции, раскрывает содержание состава преступления через законодательное понятие о преступлении определенного вида [17, с. 127]. Так, по мнению Ю. Е. Пудовочкина и Д. А. Дорогина, состав преступления – это «законодательное понятие о преступлении определенного вида, суждение о признаках, необходимых и достаточных для признания деяния данного вида преступлением» [21, с. 25].

Здесь, как и в предыдущей теории, не учтено, что состав преступления используется для определения деяния лица как преступления. И само правовое понятие не может выступать основанием для уголовной ответственности. В свое время Н. Ф. Кузнецова, критикуя нормативистов, писала: «Если состав преступления – законодательная абстракция, информационная модель, то почему при анализе конкретных элементов и их признаков – объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны составов никто не вспоминает об их информационной модельности и законодательной абстракции. Получается, что система-состав – законодательная абстракция, а ее подсистемы и элементы – реальные категории. Это не согласуется с концепцией систем и гносеологией» [12, с. 10].

И последняя точка зрения нормативистов по определению состава преступления связана с неким инструментом, позволяющим правильно квалифицировать общественно опасное деяние как преступление. Так, А. И. Рарог, рассуждая о составе преступления, пишет, что состав преступления – «разработанный наукой уголовного права и зафиксированный в законе инструмент, позволяющий определить юридическую конструкцию общественно опасного деяния и сделать вывод о том, что деяние является преступлением, описанным в той или иной норме Особенной части УК» [25, с. 55]. О том, что состав преступления – это законодательный инструмент работы с уголовным законом, говорят

А. И. Ситникова [22, с. 114], В. В. Хилюта [26, с. 131], П. С. Яни [28, с. 13].

Одна из функций состава преступления заключается в возможности разграничивать смежные преступления, и в этом смысле он, конечно, выступает инструментом, существующим в правовой материи, позволяющим отличить преступление одного вида от другого. Так, например, похищение человека из корыстных побуждений в реальной действительности может подпадать под признаки состава преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 126 или п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ¹. Но опять же повторимся, что инструмент познания не может быть основанием уголовной ответственности.

Если не брать в расчет особенности каждого из предлагаемого учеными понятия, то в целом нормативистское учение о составе преступления имеет ряд достоинств.

Во-первых, прав А. М. Герасимов в том, что «не может быть преступления без состава преступления, однако состав преступления юридически вполне может существовать в отрыве от преступного посягательства» [6, с. 215]. Действительно, с момента криминализации деяния любой юрист может при толковании статьи Особенной части уголовного закона указать все элементы состава преступления, включая и их признаки, которые необходимо установить в действиях лица, чтобы привлечь его к уголовной ответственности. Хотя и преступлений, возможно, таких и не было, а в некоторых случаях (при излишней криминализации деяния) и не будет никогда. Так, например, исходя из толкования уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 263¹ УК РФ, существует состав нарушения требований в области транспортной безопасности, совершенный группой лиц или организованной группой, однако по неосторожным преступлениям соучастие невозможно, а значит, в целом допустима ситуация, при которой законодатель описывает признаки состава преступления, но в действиях лица они никогда не смогут реализоваться. Вместе с тем сам состав таких общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, может выступать объектом исследования [3, с. 37].

Во-вторых, любое обобщение – это теоретический уровень познания, а состав преступления – это как раз и есть обобщение сложной структуры множества однотипных преступле-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ний. Как справедливо пишет М. О. Акшинин, «ключевая функция теоретического знания – получить логически упорядоченную абстрактную информацию об идеальных объектах, существующих в сознании, раскрыть общую, устойчивую, закономерную связь между ними и в конечном счете показать объект со стороны его внутренних связей и закономерностей движения» [1, с. 52]. Поэтому, используя абстрактный способ закрепления уголовно-правовой нормы, мы вынуждены уйти от реального явления, упростив его, вычленив лишь существенные черты, которые ему присущи. Именно эту упрощенную модель и закрепляет законодатель. То есть при формально-материальном понимании преступления идея законодателя о преступлении и его основных чертах всегда первичнее самого преступления. Справедливо отмечает А. Ф. Черданцев, что «если правовое регулирование имеет идеальный характер, осуществляется через сознание и волю субъекта, то в процессе такого регулирования неизбежно создание идеальных объектов. Эти идеальные объекты – результат сознательной волевой психической деятельности участников правового регулирования» [27, с. 9].

Отсюда вытекает и третье. Состав преступления как совокупность или система признаков – это интеллигибельный объект. Он доступен лишь для человеческого разума, и исследование его чувственным познанием невозможно. Объекты объективной реальности постигаются в том числе и при помощи наших органов чувств. Так, преступление существует объективно: возможно увидеть само совершение убийства, почувствовать запах дыма при совершении поджога чужого имущества, услышать рубку лесных насаждений и т. д. При этом состав преступления внешнего выражения в объективной реальности не получает. Как бы мы ни старались, но увидеть, почувствовать право (интересы, свободы, общественные отношения)¹ в жизни невозможно. Они существуют лишь в нашем сознании, поскольку в какой-то момент развития общество договорилось охранять ценные для него общественные отношения, права и интересы. Существующая до 50-х гг. XX в. лишь в теории права категория «состав преступления» была необходима для отражения реально существующей структуры преступлений определенного вида. Представление упрощенной структуры преступления – это не что иное, как

¹ В науке существует дискуссия относительно определения содержания объекта уголовно-правовой охраны.

отражение в психике идеальных свойств объекта. Так, например, в реальной действительности существует лишь человек, в случае совершения преступления он становится лицом, совершившим преступление. Признание его субъектом преступления зависит от многих факторов, которые в объективной действительности не выражены (например, состояние его вменяемости, наличие у него определенного статуса, достижение возраста уголовной ответственности и др.). Можно смоделировать ситуацию, при которой в день рождения на разных концах планеты (в разных часовых поясах) в один момент близнецы совершили, например, убийство. С точки зрения объективного мира их поведение одинаковое, а значит, и ответственность должна быть «идентичной». Но из-за нахождения в разных часовых поясах один не признается субъектом преступления, поскольку еще не истекли следующие за днем рождения сутки, а у другого наступили новые сутки, значит, он будет субъектом убийства. Хотя, подчеркнем еще раз, в моменте и в объективной реальности их действия ничем не отличались.

В-четвертых, в нормативистском учении о составе преступления возможно выделять квалифицированные и привилегированные составы, дифференцируя ответственность лиц, нарушающих уголовно-правовой запрет.

Но, безусловно, нормативистское учение нельзя признать идеальным. К основным недостаткам этой теории можно отнести следующие:

1. Прежде всего, ученые критикуют концепцию нормативистского понимания состава преступления из-за того, что происходит отождествление состава преступления с диспозицией уголовно-правовой нормы. Так, Н. Е. Крылова справедливо отмечает, что «описание» или «характеристика» преступления, а также диспозиция уголовно-правовой нормы ни в коей мере не могут служить основанием уголовной ответственности [11, с. 38]. Уголовно наказуемыми могут быть реально существующие явления в форме действительного. Планы, мысли, намерения не могут быть уголовно наказуемы. Безусловно, по концепции Г. Ф. В. Гегеля, согласно которой все стремится к «абсолютному духу» и подчинено его воле, преступлением называется любое отклонение от общепризнанного правила поведения. В его понимании лицо совершает преступление уже тогда, когда лишь замыслило что-то преступное, так проявляется свобода неправды. Однако в современной действительности наказуемы лишь деяния человека, его поведение. Без-

условно, есть споры по толкованию состава преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, но и здесь ученые едины во мнении, что основанием ответственности может выступать лишь деяние [4]. Следовательно, сам состав преступления, отождествленный с диспозицией уголовно-правовой нормы, не может выступать основанием уголовной ответственности.

2. Если мы исходим из того, что состав преступления содержится лишь в законодательной материи, то, безусловно, в его структуре ни о какой вине речи быть не может, так как она находится в плоскости субъективного (внутреннего, психического) мира. Правильно отмечал Ю. И. Ляпунов, что если придерживаться нормативной теории, то «основанием уголовной ответственности является не состав преступления, а нарушение правопорядка в целом, которое устанавливается судьями в соответствии со своими субъективными восприятиями правовой оценки деяния» [14, с. 45]. Однако в современном уголовном праве преступления признаются лишь те деяния, которые совершены при определенном психическом отношении лица к нему. Вина – это не только базовый принцип современного уголовного закона и уголовного права, закрепленный в ст. 5 УК РФ, но также обязательный элемент состава преступления.

3. При нормативистском подходе остается неважной сущность преступления, поскольку приоритет отдается формальному деянию с признаками, указанными в законе. Именно поэтому судьи неохотно применяют норму о малозначительности деяния. В концепции нормативизма все признаки состава преступления всегда должны получить формальное законодательное закрепление, т. е. быть отражены в диспозиции уголовно-правовой нормы, в том числе в статье Особенной части уголовного закона. Однако на практике есть достаточные примеры, когда законодатель умышленно, а иногда неумышленно конструирует уголовно-правовые нормы Особенной части таким образом, что некоторые признаки состава не находят в них своего отражения. Так, например, причинно-следственная связь, традиционно относимая в уголовно-правовой науке к признакам состава преступления, не упомянута ни в одном составе преступления. Минимальный возраст потерпевшего скрыт от глаз правоприменителя, например, в ч. 1 ст. 159 УК РФ. Однако если происходит информационное воздействие виновным на малолетнего потерпевшего, то действия лица квалифицируются как кражу, поскольку малолетний не способен

осознавать характер происходящего. Следовательно, минимальный возраст потерпевшего – это обязательный признак состава мошенничества, хоть и трудно определить конкретные временные границы возраста лица, с которого оно может осознавать противоправный характер действий других лиц. Думается, что здесь, как и по преступлениям против половой свободы и неприкосновенности личности, можно вести речь о малолетнем возрасте потерпевшего, который до 12 лет не способен, в силу особенностей развития психики, отличить обман.

4. При нормативизме состав преступления по сути сводится к уголовно-правовой норме. Однако в таком случае он не может предусматриваться диспозицией уголовно-правовой нормы, поскольку сам становится частью уголовного закона, его структурным элементом. Вместе с тем в судебной практике фраза «состав преступления, предусмотренный уголовным законом» является клише, устоявшимся оборотом во всех ключевых судебных актах¹.

5. Еще один недостаток нормативистской концепции заключается в том, что конструкция уголовного закона не может содержать в себе свойства общественной опасности, поскольку оно присуще лишь явлениям реальной действительности. Вместе с тем, при обосновании необходимости криминализации или декриминализации того или иного преступления, установления уголовно-правового запрета, прежде всего выясняется общественная опасность данного поведения. Следовательно, любой состав преступления презюмирует в деянии лица общественную опасность. Так, в пояснительной записке к проекту федерального закона № 327269-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»² прямо указывается о том, что составом уголовного преступления изначально подразумевается общественная опасность. Таким образом, раз норма права не может быть общественно опасна, то общественно опасный состав преступления – это плоскость объективного.

¹ По делу о проверке конституционности статьи 1161 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой : постановление Конституционного Суда РФ от 8 апр. 2021 г. № 11-П // Рос. газ. 2021. 20 апр.; О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14 (абз. 2 п. 10) // Рос. газ. 2023. 9 июня.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: пояснительная записка к проекту Федерального закона № 327269-8 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/327269-8> (дата обращения: 20.01.2025).

Обсуждения и заключения

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что наряду со всеми положительными моментами у нормативистского учения о составе преступления есть и существенные недостатки, которые неустранимы, если придерживаться исключительно данной концепции:

1. Состав преступления, отождествленный с уголовно-правовой нормой, не может выступать основанием уголовной ответственности, так как уголовно наказуемым может быть лишь акт осознанно-волевого поведения, существующий в объективной реальности.

2. Невозможно ставить вопрос о вине, если признать, что состав находится в законодательной материи.

3. Сущность преступления остается неважной, поскольку приоритет отдается формальному деянию с признаками, указанными в законе.

4. Состав преступления, отождествляемый с уголовно-правовой нормой, не может предусматриваться диспозицией уголовно-правовой нормы, поскольку сам становится частью уголовного закона, его структурным элементом.

5. Конструкция уголовного закона не может содержать в себе свойства общественной опасности, поскольку оно присуще лишь явлениям реальной действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акшин М. О. Эмпирический и теоретический уровни историко-правового познания // Российский юридический журнал. 2021. № 2. С. 43–55. DOI: 10.34076/20713797-2021-2-43
- Андреев И. В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2000. 204 с.
- Анискина Э. Г. Проблемы дисфункции уголовного права и пути их преодоления // Криминологический журнал. 2023. № 4. С. 35–39. DOI: 10.24412/2687-0185-2023-3-35-39
- Боровых Л. В., Соловьева Е. А. Проблемы привлечения лица к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 2. С. 74–80.
- Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Центр ЮрИнфор, 2003. 316 с.
- Герасимов А. М. Теория уголовного правонарушения : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2022. 428 с.
- Ершов В. В. Российское право с позиций легизма и интегративного понимания // Российское правосудие. 2011. № 10 (66). С. 5–22.
- Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. 100 с.
- Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. 462 с.
- Илиджев А. А. Отражение положений Общей части УК РФ о преступлении в его Особенной части: проблемы теории и законодательного регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2023. 54 с.
- Крылова Н. Е. Дискуссионные вопросы учения о составе преступления // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2012. № 4. С. 26–43.

12. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М. : Городец, 2007. 332 с.

13. Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. Авторский курс : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. 440 с.

14. Ляпунов Ю. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты // Уголовное право. 2005. № 5. С. 44–48.

15. Маслова Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. 37 с.

16. Никонов В. А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход) : учеб. пособие. Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2001. 204 с.

17. Омигов В. И., Исимов С. А. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. Т. 1. Пермь, 2001. 610 с.

18. Ораздурдыев А. М. Классификация составов преступлений в уголовном праве: монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. 408 с.

19. Поляков С. А. Теория состава преступления : учебник. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. 184 с.

20. Предеин П. Ю. Законодательные конструкции единичных сложных преступлений // Вестник Пермского университета. 2011. № 4 (14). С. 169–179.

21. Пудовочкин Ю. Е., Дорогин Д. А. Учение о преступлении и о составе преступления : учеб. пособие. М. : Рос. гос. ун-т правосудия, 2017. 225 с.

22. Ситникова А. И. Законодательная текстология уголовного права // Lex russica. 2017. № 3. С. 106–122. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.106-122

23. Соборнов П. Е. Вопросы правопонимания в советской юридической науке 1920-х гг. // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 163–169. DOI: 10.34076/22196838-2021-3-163

24. Турышев А. А. Состав преступления : учеб. пособие. Омск : Омская акад. МВД России, 2020. 104 с.

25. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. 944 с.

26. Хилота В. В. Состав преступления как онтологическая реальность непознанного бытия // Lex russica. 2020. Т. 73, № 12. С. 131–144. DOI: 10.17803/1729-5920.169.12.131-144

27. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. 381 с.

28. Яни П. С. Некоторые аспекты понимания профессором Н. Ф. Кузнецовой состава преступления // Вестник Московского университета. Серия 11: Право, 2017. № 6. С. 6–14.

REFERENCES

- Akshin M.O. Empiricheskij i teoreticheskij urovnj istoriko-pravovogo poznaniya [Empirical and theoretical levels of historical and legal knowledge] *Rossijskij juridicheskij zhurnal* [Russian Law Journal], 2021, no. 2, pp. 43-55. DOI: 10.34076/20713797-2021-2-43 (in Russian)
- Andreev I.V. *Teoretiko-pravovye osnovy kvalifikacii prestuplenij* [Theoretical and legal bases of qualification of crimes]. Cand. sci. diss. Tyumen, 2000, 204 p. (in Russian)
- Aniskina E.G. Problemy disfunkcii ugovolnogo prava i puti ih preodoleniya [Problems of dysfunction of criminal law and ways to overcome them]. *Kriminologicheskij zhurnal* [Criminological Journal], 2023, no. 4, pp. 35-39. DOI: 10.24412/2687-0185-2023-3-35-39 (in Russian)
- Borovyh L.V., Solov'eva E.A. Problemy privlecheniya lica k ugovolnoj otvetstvennosti za zanyatie vysshego polozheniya v prestupnoj ierarhii [Problems related to prosecution of a person for occupying the highest position in the criminal hierarchy] *Sudebnaya vlast i ugovolnyj process* [Judicial power and criminal process], 2021, no. 2, pp. 74-80. (in Russian)

5. Gauhman L.D. *Kvalifikaciya prestuplenij: zakon, teoriya, praktika* [Qualification of offences: law, theory, practice]. 2nd ed., revised and supplemented. Moscow, Centr YurInfor Publ., 2003, 316 p. (in Russian)
  6. Gerasimov A.M. *Teoriya ugovolnogo pravonarusheniya* [Theory of criminal offence]. Dr. sci. diss. Saratov, 2022, 428 p. (in Russian)
  7. Ershov V.V. Rossijskoe pravo s pozicij legizma i integrativno-go ponimaniya [Russian law from the standpoint of legism and integrative understanding]. *Rossijskoe pravosudie* [Russian Justice], 2011, no. 10 (66), pp. 5-22 (in Russian)
  8. Zvecharovskij I.E. *Otvetstvennost v ugovolnom prave* [Responsibility in criminal law]. St. Petersburg, Yuridicheskij centr Press, 2009, 100 p. (in Russian)
  9. Ivanchin A.V. *Konceptualnye osnovy konstruirovaniya sostava prestupleniya* [Conceptual bases of constructing the corpus delicti of a crime]. Dr. sci. diss. Yaroslavl, 2014, 462 p. (in Russian)
  10. Ilidzhev A.A. *Otrazhenie polozhenij Obshchej chasti UK RF o prestuplenii v ego Osobenoj chasti* [Reflection of the provisions of the General part of the Criminal Code of the Russian Federation on the crime in its Particular part: problems of theory and legislative regulation]: problemy teorii i zakonodatel'nogo regulirovaniya. Dr. sci. diss. abstr. Rostov-on-Don, 2023, 54 p. (in Russian)
  11. Krylova N.E. Diskussionnye voprosy ucheniya o sostave prestupleniya [Discussion issues of the doctrine of the composition of the offence]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo* [Bulletin of Moscow University. Series 11. Law], 2012, no. 4, p. 26-43 (in Russian)
  12. Kuznecova N.F. *Problemy kvalifikacii prestuplenij: Lekcii po speckursu "Osnovy kvalifikacii prestuplenij"* [Problems of qualification of crimes: Lectures on the special course "Fundamentals of qualification of crimes" qualification of crimes]. Moscow, Gorodec Publ., 2007, 332 p. (in Russian)
  13. Lopashenko N.A. *Razmyshleniya ob ugovolnom prave. Principy ugovolnogo zakonodatel'stva. Ugovolnyj zakon. Prestuplenie, prostupok i sostav prestupleniya* [Reflections on criminal law. Principles of criminal legislation. Criminal law. Crime, misdemeanour and corpus delicti offence]. Monografiya. Moscow, Yurlitinform Publ., 2020, 440 p. (in Russian)
  14. Lyapunov YU. Sostav prestupleniya: gnoseologicheskij i socialno-pravovoj aspekty [The corpus delicti: gnoseological and socio-legal aspects]. *Ugovolnoe pravo* [Criminal Law], 2005, no. 5, pp. 44-48. (in Russian)
  15. Maslova E.V. *Fakultativnye priznaki sub'ektivnoj storony sostava prestupleniya: teoretiko-prikladnoe issledovanie* [Optional signs of the subjective side of a crime: Theoretical and applied research]. Cand. sci. diss. abstr. Nizhnij Novgorod, 2017, 37 p. (in Russian)
  16. Nikonov V.A. *Osnovy teorii kvalifikacii prestuplenij (algoritmicheskij podhod)* [Fundamentals of the theory of qualification of crimes (algorithmic approach)]. Textbook. Tyumen, Tyumen St. Univ., 2001, 204 p. (in Russian)
  17. Omigov V.I., Isimov S.A. *Ugovolnoe pravo. Obshchaya chast. Kurs lekcij* [Criminal Law. General part. Course of lectures]. Vol. 1. Perm, 2001, 610 p. (in Russian)
  18. Orazdurdyev A.M. *Klassifikaciya sostavov prestuplenij v ugovolnom prave* [Classification of corpus delicti in criminal law]. Monografiya. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2023, 408 p. (in Russian)
  19. Polyakov S.A. *Teoriya sostava prestupleniya* [Theory of corpus delicti]: uchebnik. Novosibirsk, NGTU Publ., 2011, 184 p. (in Russian)
  20. Predein P.YU. Zakonodatelnye konstrukcii edinichnyh slozhnyh prestuplenij [Legislative constructions of single complex offences]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Vestnik of Perm University], 2011, no. 4 (14), pp. 169-179 (in Russian)
  21. Pudovochkin YU.E., Dorogin D.A. *Uchenie o prestuplenii i o sostave prestupleniya* [The doctrine of the offence and the corpus delicti]. Textbook. Moscow, Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya Publ., 2017, 225 p. (in Russian)
  22. Sitnikova A.I. Zakonodatel'naya tekstologiya ugovolnogo prava [Legislative textology of criminal Law]. *Lex russica*, 2017, no. 3, pp. 106-122. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.106-122 (in Russian)
  23. Sobornov P.E. Voprosy pravoponimaniya v sovetskoj juridicheskoj nauke 1920-h gg. [Issues of legal understanding in Soviet legal science in the 1920 s.]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal* [Russian Law Journal], 2021, no. 3, pp. 163-169. DOI:10.34076/22196838-2021-3-163 (in Russian)
  24. Turyshev A.A. *Sostav prestupleniya* [The corpus delicti]: ucheb. posobie. Omsk, Omsk Acad. MVD Rossii, 2020, 104 p. (in Russian)
  25. *Ugovolnoe pravo Rossii. CHasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal Law of Russia. Parts General and Particular]. Textbook. 2nd ed., revised and supplemented. Moscow, Prospekt Publ., 2018, 944 p. (in Russian)
  26. Khilyuta V.V. Sostav prestupleniya kak ontologicheskaya realnost nepoznannogo bytiya [Component Elements of a Crime as an Ontological Reality of Unknown Existence]. *Lex russica*, 202, vol. 73, no. 12, p. 131-144. DOI: 10.17803/1729-5920.169.12.131-144 (in Russian)
  27. Cherdancev A.F. *Logiko-azykovye fenomeny v yurisprudencii* [Logico-linguistic phenomena in jurisprudence]: Monografiya. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2012, 381 p. (in Russian)
  28. Yani P.S. Nekotorye aspekty ponimaniya professorom N.F. Kuznecovoj sostava prestupleniya [Some aspects of understanding by Professor N.F. Kuznetsova of the corpus delicti]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo* [Vestnik of Moscow University. Series 11, Law], 2017, no. 6, pp. 6-14 (in Russian)
- Статья поступила в редакцию 09.12.2024; одобрена после рецензирования 19.01.2025; принята к публикации 29.01.2025*
Received on 09.12.2024; approved on 19.01.2025; accepted for publication on 29.01.2025

Соловьева Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15), ORCID: 0000-0003-0076-0811, РИНЦ Author ID: 806181, e-mail: solovevapsu@yandex.ru

Solovyova Elena Aleksandrovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Prosecutor's Supervision, Perm State National Research University (15, Bukirev st., Perm, 614990, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-0076-0811, RSCI Author ID: 806181, e-mail: solovevapsu@yandex.ru